

Поиски Мать Лу не принесли никаких результатов.

Учитывая характер Лу Цзинъаня, из которого даже палкой не выбьешь и трех слов, Мать Лу, разумеется, никак не могла вытянуть из него хоть какую-то полезную информацию.

Вскоре Мать Лу исчерпала все возможные средства, кроме как отправиться на спиритический сеанс.

Так дни один за другим и тянулись.

Чтобы поддерживать видимость того, что Лу Цзинъань всё ещё старается добиться Ван Цуйцуй, он временами брал с собой Ван Циншуя куда-нибудь потратить деньги.

В этот день он привёл Ван Циншуя в западный ресторан отведать вкусной еды.

Поскольку угроза пока миновала, сегодня Ван Циншуй предстал в своём истинном обличье, без женского платья.

Глядя на стоящие на столе салат и борщ, которые в обычное время ему довелось бы попробовать нескоро, Ван Циншуй расплылся в улыбке до ушей.

— Братец, — Ван Циншуй сделал глоток насыщенного мясным ароматом супа, — я и впрямь не думал, что переодевание в женское платье ради тебя несколько раз может принести мне такую прекрасную жизнь с изысканной едой и вином!

Сказав это, Ван Циншуй с нагловатым видом подмигнул и поддразнил:

— Пожалуй, я буду всю жизнь играть роль Ван Цуйцуй и жить в роскоши припеваючи вместе с тобой.

Лу Цзинъань решительно покачал головой:

— Нет.

Когда на столе появились основные блюда — стейки, входная дверь ресторана открылась, и звенящий на ней колокольчик задорно затрезвонил.

Боковым зрением Ван Циншуй заметил, что сюда, к его ужасу, идут Янь Шаньшань и несколько её подружек.

Он с ловкостью и быстротой кошки нырнул под стол.

Лу Цзинъань, сидевший спиной к входу, ничего не понял и отпустил шутку:

— Раз уж ты мне благодарен, необязательно прямо сейчас чистить мне туфли.

Ван Циншуй понизил голос и недовольно бросил:

— Чистить тебе что?! Твоя бывшая невеста!

Рука Лу Цзинъаня, державшая приборы, мгновенно словно окаменела.

Прячась, Ван Циншуй пробормотал:

— Я поищу возможность сбежать. Если она тебя увидит, скажи, что я тебя кинул!

Лу Цзинъань растерянно переспросил:

— А?

— Всё логично и правдоподобно! Разве мы не должны всем заявлять, что я тебя отвергаю? — раздался голос Ван Циншуя из-под стола.

Закончив говорить, он начал потихоньку удаляться, избегая взглядов Янь Шаньшань и продвигаясь на четвереньках.

Добравшись до соседнего столика, под испуганными взглядами других посетителей Ван Циншуй с невозмутимым видом поднялся на ноги, закрыл лицо рукой и, опустив голову, быстрым шагом удалился.

Лу Цзинъань же устался на заставленный едой стол и принялся механически запихивать пищу в рот.

Подсознательно он чувствовал: стоит ему сделать хоть что-нибудь, как он успешно растворится в окружающей обстановке и Янь Шаньшань его не заметит.

Проглотив пару кусочков, Лу Цзинъань сообразил, что вообще-то может не есть, а просто взять и уйти!

Но не успел он отложить столовые приборы, как позади раздался голос Янь Шаньшань, от которого у него моментально напряглось всё тело.

— Какая встреча... Лу Цзинъань...

Она подошла к нему и окинула взглядом явно рассчитанный на двоих заказ.

— Она... ведь тоже здесь, верно? — Янь Шаньшань опустила глаза и холодно спросила.

Что мог ответить Лу Цзинъань?

Вообще-то она была здесь, но, заметив тебя, сразу сбежала!

Поэтому он молча вернул в руки столовые приборы и ничего не ответил.

Янь Шаньшань села напротив него, скривила губы в холодной усмешке и язвительно произнесла:

— Нет её? Похоже, она и впрямь не собирается за тебя замуж. Ты что, до сих пор думаешь, будто она просто играет с тобой в недотрогу?

Янь Шаньшань оперлась локтями о стол и торжествующе заявила:

— Если она играет, то это самое обычное отталкивание!

Лу Цзинъань по-прежнему молчал, лишь подняв на неё взгляд.

Перед его глазами предстали её чуть приподнятые уголки губ, отвернутое в сторону для демонстрации недовольства лицо и затаившаяся на дне глаз нескрываемая гордыня...

Для него это была всё та же Янь Шаньшань, а вовсе не та заплаканная девушка с покрасневшими глазами из ресторанной VIP-кабинки в тот день.

Тогда он наверняка просто ошибся.

В этот момент брови Янь Шаньшань сошлись на переносице, и она раздраженно бросила:

— Ты чего на меня уставился? Не узнаешь? Хватит со мной в эти игры в амнезию играть! Если ты думаешь, что после расторжения помолвки сможешь притвориться, будто мы не знакомы, то глубоко заблуждаешься! Лу Цзинъань, ты обязан мне всем до конца своих дней!

Лу Цзинъань поморщился, мысленно вопя: да чем я тебе обязан-то?!

Янь Шаньшань тут же добавила:

— Именно обязан! Столько лет весь мир был уверен, что мы поженимся, и даже несмотря на то, что помолвку расторгла я, ты погубил двадцать один год моей юности.

После этого она с возмущением схватила нож и вилку, решительно отрезала кусок от того самого стейка, который предназначался Ван Цуйцую, отправила его в рот и, пережевывая, бросила угрозу:

— Даже если она придет, ей достанутся только мои объедки!

Лу Цзинъань покосился на лишившийся куска стейк и мысленно подумал: этот прохвост Ван Циншуй вовсе не побрезгует есть после тебя, он, пожалуй, ещё и в кайф это сочтёт.

А Янь Шаньшань, всё еще снедаемая чувством несправедливости, прожевав кусок стейка, издала исполненный отчаяния и ярости вопль, словно больше не могла терпеть.

В следующее мгновение она схватила стоявший на столе сок и, словно вымещая на ком-то злобу, целиком вылила его на стейк, яростно выкрикивая:

— Я ни единого кусочка ей не оставляю!!

Подруги Янь Шаньшань, услышав её безумный крик, тоже подбежали ближе.

Одна из них, в очках, набросилась на Лу Цзинъаня с упрёками:

— Ах ты бессовестный изменник! Чем тебе Шаньшань не угодила, что ты так с ней обращаешься?

Вторая, кудрявая, тоже принялась возмущаться:

— Вот именно! Шаньшань ради тебя беребила себя все эти годы, почти не общалась с парнями, а ты так плюнул ей в лицо?

Не в силах больше на это смотреть, они подхватили Янь Шаньшань под руки и стали уговаривать:

— Пошли отсюда! Зачем тебе вообще возиться с таким никчемным мужиком?

Уже уходя, та девушка в очках бросила брезгливый взгляд на столик и не удержалась от колкости:

— С тех пор как вы познакомились, он хоть раз водил тебя в такое место поесть? Как ты вообще могла терпеть это столько времени?

Поднявшаяся на ноги Янь Шаньшань бросила на Лу Цзинъаня яростный взгляд и ответила:

— Сдался он мне! Разве та девица вообще пришла?

С этими словами она, не оглядываясь, последовала за подружками из ресторана — очевидно, они решили поискать другое место для ужина.

И лишь когда Янь Шаньшань скрылась из виду, напряженные мышцы спины Лу Цзинъаня наконец постепенно расслабились.

<http://bllate.org/book/21043/2140797>